

Дом Цзи Жуаня стоял на восточной окраине деревни. Это была крошечная лачуга, ветхая и тесная, состоявшая всего из двух комнат: прихожей и спальни.

Цинь Суй, обладавший внушительным ростом, едва переступив порог, нечаянно задел шляпу, висевшую на вешалке. Там их было несколько — черные, серые, и к каждой крепилась вуаль из темной ткани.

Цинь Суй приподнял бровь:

— Малыш, почему ты вечно прячешь лицо под шляпой?

С той минуты, как они встретились в лесу, прошло уже несколько часов, но Цзи Жуань так ее и не снял. Тонкая, как крыло цикады, черная вуаль скрывала его лицо целиком.

Тело Цзи Жуаня напряглось, а в глазах, спрятанных за тканью, мелькнула боль.

— Не спрашивай об этом, — отрезал он, опустив голову и поспешно проходя мимо гостя.

Цинь Суй засомневался, но расспросы затевать не стал. Сложив руки на груди, он принялся оглядывать жилище.

Быт этого паренька выглядел неважно: верхняя одежда, брошенная на стул, была сплошь в заплатках, а мебель — совсем старой и расшатанной. Цинь Суй прищурился, погрузившись в раздумья.

В этот момент Цзи Жуань вышел из кухни с двумя мисками жидкой каши и поставил их на деревянный стол. Черную шляпу он снял, но лицо по-прежнему закрывал кусок черной ткани.

— Ешь.

Раз уж он пообещал помочь человеку, придется потерпеть эти три дня, пока мужчина живет у него.

— Ты всегда питаешься только этим? — Цинь Суй взял из рук Цзи Жуаня палочки и нахмурился.

— Да, — тихо ответил тот.

— Подожди немного.

Сказав это, Цинь Суй поднялся и вышел. Вскоре он вернулся, сияя от радости, с полными

руками еды.

Жареная утка, зеленые рисовые колобки, запеченное мясо и ароматное вино — Цинь Суй, будто фокусник, выкладывал на стол одно угощение за другим, а затем протянул руку и погладил остолбеневшего Цзи Жуаня по голове.

— Ешь, — улыбнулся он.

— Где ты достал всё это...

— Вдова Ван угостила, — с невинным видом ответил Цинь Суй.

Цзи Жуань тяжело хмыкнул. Раз уж этот мужчина собирается прожить здесь три дня, то съесть немного его еды — вполне справедливая компенсация!

Подумав так, он больше не смог сопротивляться искушению, схватил утиную ножку и поднес ко рту.

— Кхм.

Ему стало не по себе. Впервые он ел в присутствии чужака.

Отвернувшись, он одной рукой слегка приподнял вуаль, а другой быстро запихнул кусок утки в рот.

Через полчаса оба были сыты. Цинь Суй выпил немало вина и подбил Цзи Жуаня пригубить несколько чарок, отчего у того затуманился взор, а ноги при ходьбе начали подкашиваться.

Кое-как умывшись, Цзи Жуань в одном исподнем и черной вуали на лице, шатаясь, повалился на кровать.

С этой ночи ему предстояло провести с этим мужчиной три дня...

Мысли путались. Вдруг прямо перед его глазами возникло красивое лицо.

Оно было по-своему прекрасно: в нем сочетались мужская твердость и женственная мягкость, а персиковые глаза, подернутые хмелем, казались наполненными весенней водой. Они смотрели прямо на него, словно желая утопить в этой влажной глубине.

— Малыш, засмотрелся?

Цинь Суй протянул руку и легонько щелкнул Цзи Жуаня по носу.

Хотя прикосновение пришлось на вуаль, Цзи Жуань испуганно вскрикнул:

— Предупреждаю, не смей меня трогать!

Выкрикнув это, он тут же отвернулся.

С того места, где лежал Цинь Суй, были видны лишь покрасневшие уши Цзи Жуаня да его руки, прижатые к груди и слегка подрагивающие. Мужчина не сдержал тихого смешка.

Кровать прогнулась — внушительная фигура Цинь Суя улеглась прямо за спиной хозяина дома. Деревянная койка была узкой и ветхой, и теперь на ней не осталось ни единого свободного дюйма.

Цзи Жуань чувствовал затылком горячее дыхание. Жар, исходивший от тела мужчины, заставлял каждую пору на его коже непроизвольно раскрываться.

— Можешь ты... — начал было он, но договорить «отодвинуться подальше» не успел.

Резко повернувшись, он наткнулся на нечто странное.

Это было очень упругим.

И, что самое важное, совершенно обнаженным.

<http://bllate.org/book/18650/1797600>